

О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В 1942 г.

А. М. САМСОНОВ

Одним из ярких проявлений общенародного характера Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской агрессии явилось партизанское движение. Активная вооруженная борьба советских людей в оккупированных немецко-фашистскими войсками районах началась с первых же дней вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР и продолжалась до полного изгнания захватчиков с нашей земли.

Партизанское движение прошло большой и трудный путь от плохо вооруженных, разрозненных небольших партизанских групп и отрядов, действовавших вне контакта с советскими войсками, до крупных партизанских отрядов и соединений, имевших на вооружении не только автоматы, пулеметы и значительное количество взрывчатых веществ, но зачастую и полевые орудия, базировавшихся в обширных партизанских зонах и осуществлявших боевую деятельность по планам хорошо организованного централизованного руководства.

В советской исторической литературе, посвященной событиям Великой Отечественной войны, дается объективная, правдивая оценка глубоко народного характера партизанского движения и исторической роли Коммунистической партии как организатора и руководителя партизанской борьбы. Партизанскому движению 1941—1944 гг. в отдельных областях и республиках, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, посвящены книги П. Шевердалкина, В. Самсона, Р. Абловой, Н. Супруненко¹ и других авторов, о нем говорится в трудах по истории советских республик². Партизанское движение и деятельность подпольных партийных и комсомольских организаций в тылу врага освещаются также в обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны и истории СССР³. Среди опубликованных за последнее время журнальных статей общий характер имеет построенная на документальной основе работа

---

¹ П. Шевердалкин. Ленинградские партизаны, Л., 1947; Его же. Партизанская война на Новгородской земле, Новгород, 1957; В. Самсон. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны, Рига, 1951; Р. Аблова. Это было в Белоруссии (из истории борьбы молодежи в партизанских отрядах и подполье), М., 1957; Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.), Киев, 1956. (Работа Н. И. Супруненко охватывает в целом историю Украины в годы Отечественной войны).

² «История Украинской ССР» (на украинском языке), т. 2, Киев, 1957, стр. 529—531, 539—542, 548—565, 577, 582—587, 609—610; «История Молдавской ССР», т. 2, Кишинев, 1955, стр. 312—323, 325—334, 349—352; «История Эстонской ССР», Таллин, 1958, стр. 620—625.

³ «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1955, стр. 135—144, 281—288, 355; «Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны», М., 1958, стр. 72—73, 93—94, 109—110, 142—144, 163—164; «КПСС вдохновитель и организатор побед советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне», М., 1957, стр. 34—35, 167—177, 313—337, 502—512; «История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.)». Учебное пособие, М., 1957, стр. 560—563, 573, 576, 595—599, 612; и др.

Ю. П. Петрова⁴. Истории советского партизанского движения 1941—1944 гг. посвящены многочисленные диссертации.

Большую воспитательную и научную ценность имеют воспоминания активных участников и руководителей партизанской борьбы. Опубликованные на эту тему мемуары⁵ являются одним из важных источников для разработки истории Великой Отечественной войны и ее составной части — партизанского движения. Мемуарные работы в сочетании с изучением архивных документов раскрывают народный характер партизанского движения, решающую роль партии в организации партизанской борьбы, способствуют выявлению особенностей партизанского движения на различных его этапах и в различных районах.

Ведущаяся в настоящее время советскими исследователями работа по созданию фундаментальной научной истории Великой Отечественной войны позволит полнее осветить историю партизанского движения и сделать более глубокие обобщения. Нельзя при этом не отметить, что реакционные буржуазные историографы второй мировой войны стремятся не только изучить опыт партизанского движения в СССР, чтобы извлечь уроки для империалистических агрессоров на будущее, но и всячески извращают героическую историю партизанской борьбы советских людей в тылу немецко-фашистских войск⁶. Типичными в этом отношении являются высказывания Лотара Рендулича, Гейнца Гудериана, фон Бутлара, К. Типпельскирха и других бывших гитлеровских генералов⁷. Не скрывая своего враждебного отношения к советским партизанам, а также к партизанам других народов, боровшимся против фашистской агрессии, они пытаются доказать, что партизанская война «противоречила нормам международного права»⁸. Отрицая право народов на сопротивление агрессии, военные преступники, однако, считают «законным» варварское истребление фашистами миллионов людей.

Утверждение Рендулича о том, что «население обширных районов России вначале видело в немецком солдате своего освободителя» и лишь сумасбродная политика гаулейтера Коха на Украине «подорвала доверие народа к немецкой армии и немцам»⁹, является грубой и неумной фальсификацией. Следует сказать, что подобные лживые утверждения, противоречащие известным всему миру фактам, содержатся также у фон Бутлара, К. Типпельскирха и других представителей гитлеровской военщины¹⁰. В книге подполковника боннского вермахта Эйке

---

⁴ Ю. П. Петров. Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1958, № 5.

⁵ П. Вершигора. Люди с чистой совестью, М., 1952; Г. Линьков. Война в тылу врага, М., 1956; В. А. Андреев. Народная война, М., 1949; В. И. Козлов. Люди особого склада, М., 1952; С. А. Ковпак. От Путивля до Карпат, М., 1949; П. Игнатов. Записки партизана, М., 1949; Д. Бакрадзе. Кровью героев, Тбилиси, 1953; В. Ливенцев. Партизанский край, Ленинград, 1951; Д. Медведев. Это было под Ровно, М., 1948; И. Вергасов. В горах Таврии, Симферополь, 1949 и др.

⁶ Дж. Ф. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. (перевод с англ.), М., 1956; К. Типпельскирх. История второй мировой войны (перевод с нем.), М., 1956; «Итоги второй мировой войны». Сб. ст. (перевод с нем.), М., 1957; «Мировая война 1939—1945 гг.». Сб. ст. (перевод в нем.), М., 1958; Erich von Manstein. Verlorene Siege, Athenaum-Verlag, Bonn, 1957; Э. Миддельдофф. Тактика в русской кампании (перевод с нем.), М., 1958; Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия (перевод с англ.), М., 1957 и др.

⁷ Л. Рендулич. Партизанская война; Г. Гудериан. Опыт войны с Россией. См. «Итоги второй мировой войны», стр. 135—155, 125—126; фон Бутлар. Война в России. См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 235—237; К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 241—242.

⁸ См. «Итоги второй мировой войны», стр. 137.

⁹ Там же, стр. 149.

¹⁰ «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 235; К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 242.

Миддельдорфа «Тактика в русской кампании»¹¹, опубликованной в Западной Германии с враждебными советскому народу целями, партизанское движение в оккупированных районах СССР объясняется «следствием ошибок высшего немецкого политического руководства, а также грубых нарушений со стороны немецких органов гражданского управления»¹². Объяснять партизанское движение отдельными «ошибками» и «нарушениями» агрессоров, к тому же не вскрывая их подлой и варварской сути,— значит пытаться в целом оправдать агрессию фашистской Германии против СССР и других миролюбивых народов. В зарубежных буржуазных странах, которые в годы второй мировой войны воевали на стороне антигитлеровской коалиции, также имеются авторы, которые с антисоветских позиций подходят к освящению партизанского движения. К числу таких авторов относятся бригадный генерал английской армии Ч. О. Диксон и д-р Отто Гейльбрунн, написавшие специальную работу «Коммунистические партизанские действия». В этой книге, подобно перечисленным выше работам гитлеровской военщины, всячески извращается и опорочивается история советского партизанского движения. Все это говорит о важности стоящей перед советскими исследователями задачи в области научной разработки истории партизанского движения и разоблачения на этой основе современной буржуазной реакционной историографии.

Суммируя в настоящей статье отдельные фактические материалы, в том числе мемуарного характера, о партизанской борьбе в 1942 г., автор стремился отметить некоторые ее особенности в рамках рассматриваемого времени.

Контрнаступление Советской Армии под Москвой в декабре 1941 г. привело к первому крупному поражению противника и временной потере им стратегической инициативы. Эти события оказали огромное воздействие на весь дальнейший ход борьбы на советско-германском фронте, а также и на борьбу советских людей в тылу врага. Вот почему партизанское движение с конца 1941 и в начале 1942 г., несмотря на трудные условия первой военной зимы, вступает в качественно новый этап, знаменующийся консолидацией партизанских сил и повышением их боевой деятельности. Окончанием этого этапа правомерно считать не точную дату 19 ноября 1942 г., когда Советская Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом, а конец 1942 г. Происшедший коренной перелом в Великой Отечественной войне нашел тогда свое отражение и в новом подъеме партизанской борьбы, принявшей всенародный характер.

Партизанское движение в 1942 г. отличалось рядом специфических особенностей. Уже зимой 1941/42 г. происходит объединение мелких партизанских отрядов в более крупные, возникает значительное число партизанских бригад. От разрозненных ударов по фашистским оккупантам партизанская боевая деятельность все более последовательно переключается на выполнение заданий командования фронтов и Верховного Главного командования. Возможности для установления боевых контактов партизанских отрядов с частями и соединениями Советской Армии заметно улучшаются в сравнении с первыми месяцами Великой Отечественной войны, когда линия фронта на всем его протяжении от Балтийского до Черного моря непрерывно и быстро откатывалась на Восток. Решающее значение имело укрепление и расширение повседневного партий-

¹¹ Э. Миддельдорф. Указ. соч. Миддельдорф занимался обобщением опыта боевых действий еще в немецко-фашистской армии, а в настоящее время возглавляет эту работу в боннском военном министерстве. Его книга имеет цель вооружить возрождаемую западногерманскую армию уроками «русской кампании» для более эффективной подготовки к новой войне против СССР. Недаром в предисловии к немецкому изданию этой книги гитлеровский генерал Хойзингер пишет: «Мы не можем пройти мимо этой книги, так как опыт прошлого должен стать для нас указателем пути на будущее».

¹² Э. Миддельдорф. Указ. соч., стр. 343.

ного руководства партизанским движением — ЦК ВКП(б), республиканскими и областными партийными комитетами, а также партийными комитетами и организациями, действовавшими на оккупированной врагом советской территории. Летом и осенью 1942 г. партизанское движение неуклонно растет, опираясь на крепкие связи с местным населением. Наряду с резким возрастанием числа партизанских отрядов и соединений, расширяются зоны их боевой деятельности, растет количество партизанских краев, враг несет возрастающие потери от ударов народных мстителей, совершенствуются формы и методы партизанской борьбы. Партизанское движение в 1942 г. еще не достигло наивысшего своего размаха, но именно в это время оно начало уже превращаться во всенародную партизанскую войну, полностью развернувшуюся в 1943 и 1944 гг.

* * *

ЦК ВКП(б) с первых же дней Отечественной войны стал уделять много внимания вопросам организации и руководства народным сопротивлением в тылу врага. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня, положенной затем в основу известной речи И. В. Сталина от 3 июля 1941 г., указывалось на необходимость развертывания партизанской борьбы и создания подпольных партийных организаций на оккупированной фашистами советской территории. Политбюро ЦК партии 18 июля приняло постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹³. В этом постановлении ставились практические задачи местным партийным комитетам по организации партизанского движения и партийного подполья. ЦК ВКП(б) создал Комиссию в составе Л. З. Мехлиса, П. К. Пономаренко и других, возложил на нее руководство деятельностью подпольных партийных организаций. При Главном Политическом управлении Советской Армии организован был отдел партийно-политического руководства партизанским движением. В политуправлениях фронтов и политотделах армий созданы были для решения этой задачи соответствующие отделы и отделения. Боевая деятельность партизан в оперативно-тактическом отношении направлялась Верховным Главнокомандованием Советских Вооруженных Сил.

Выполняя указания Центрального Комитета ВКП(б), партийные комитеты прифронтовых районов подбирали наиболее стойких, проверенных людей для работы в подполье, создавали тайные склады оружия, боеприпасов, продовольствия, подпольные типографии. В результате этих мероприятий после отхода советских войск на оккупированной врагом территории оставалась широкая сеть подпольных партийных организаций, а также партизанские группы и отряды. На территории Смоленской области, например, в оккупированных районах осталось около трех тысяч коммунистов и пяти тысяч комсомольцев. В их числе в партизанских отрядах и для политической работы с населением осталось 220 руководящих работников партийного аппарата, в том числе 89 секретарей райкомов ВКП(б)¹⁴.

В первые месяцы Отечественной войны, когда немецко-фашистская армия быстро продвигалась в глубь Советской страны, партизанская борьба развертывалась в особенно сложных и трудных условиях. У партизанских отрядов и групп не было боевого опыта, они были еще малочисленны и зачастую плохо вооружены, средства связи по существу отсутствовали. Успехи противника и отступление Советской Армии порождали отчаяние среди некоторых слоев населения. Фашисты террором и провокационной пропагандой пытались сломить волю советских людей, подавить всякие попытки сопротивления.

¹³ «КПСС вдохновитель и организатор побед советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне», стр. 167.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1716, лл. 23, 24.

В это особенно тяжелое для нашей страны время в Белоруссии, на Украине, в Ленинградской, Смоленской, Черниговской и Орловской областях, на территории прибалтийских советских республик, всюду, где находился враг, коммунисты поднимали советских людей на борьбу с оккупантами. Подпольные обкомы, горкомы и райкомы партии все более расширяли связи с массами, усиливали политическую работу среди населения, укрепляя веру советских людей в победу над врагом, организуя их на оказание активной помощи Советской Армии. Орловским обкомом партии в августе — сентябре 1941 г. создано было 20 партизанских отрядов, охватывавших 2500 партизан. Курский обком организовал более 30 отрядов¹⁵ и т. д. Многие партизанские отряды и группы возникали из военнослужащих, попавших в окружение. Советские патриоты, и среди них такие замечательные народные вожаки, верные сыны партии, как Г. П. Бумажков, Ф. И. Павловский, Жуковский, В. И. Козлов и К. С. Заслонов в Белоруссии; С. А. Ковпак, С. В. Руднев и А. Ф. Федоров на Украине; М. И. Дука, М. П. Ромашин, А. Д. Бондаренко на Орловщине и многие другие, возглавили борьбу партизан с оккупантами.

В дальнейшем партизанское движение становилось все более могучей силой народного сопротивления агрессорам. Фашисты принимали самые свирепые меры для подавления массового движения партизан и одновременно испытывали возрастающий ужас перед этим неожиданным для них и неуловимым противником. Откровенные признания на этот счет имеются в упоминавшихся выше книгах гитлеровских генералов и других представителей реакционной буржуазной историографии второй мировой войны. Гитлеровский генерал Гейнц Гудериан, размышляя об опыте войны Германии с Советским Союзом, пишет, что «по мере того, как война принимала затяжной характер, а бои на фронте становились все более упорными, партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат»¹⁶.

Вражеские войска и гитлеровская администрация не чувствовали себя в безопасности на советской земле ни днем, ни ночью. «Никто не может знать,—пишет Э. Миддельдорф,—откуда пришли партизаны и куда они скрылись. Они появляются внезапно, подобно призраку, и поэтому непрерывно держат противника в напряжении. В районе действий партизан военные и гражданские представители оккупирующей страны постоянно находятся под угрозой нападения, в обстановке непрерывно возрастающей нервозности»¹⁷. Немецкое командование вынуждено было выделять все более крупные силы для борьбы с партизанами. Однако карательные экспедиции и другие методы репрессий, в том числе самые изощренные и жестокие, не могли ликвидировать партизанское движение.

Народная борьба в тылу противника росла и ширилась. Характерна в этом отношении следующая таблица, показывающая рост партизанского движения в оккупированных районах Смоленской области¹⁸.

Дата	Количество оккупированных районов	Количество районов, где действовали партизаны	Количество партизанских отрядов	Число партизан в отрядах
На 15 августа 1941 г.	19	13	16	750
» 15 ноября 1941 г.	54	39	42	3500
» 15 января 1942 г.	52	38	41	6500
» 15 апреля 1942 г.	42	32	38	16500

Как видно из таблицы, 12 районов Смоленской области были освобождены Советской Армией в ходе зимнего наступления 1941/1942 г. Одна-

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1118, л. 25.

¹⁶ «Итоги второй мировой войны», стр. 126.

¹⁷ Э. Миддельдорф. Указ. соч., стр. 347.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1716, л. 23.

ко, несмотря на сокращение оккупированной территории, в Смоленской области значительно увеличивается количество партизан (с 3500 — 15 ноября 1941 г. до 16 500 к 15 апреля 1942 г.).

На происходившем 16—17 апреля 1942 г. IX пленуме Смоленского обкома ВКП(б) отмечалось, что «с каждым днем растет и ширится партизанское движение в тылу противника на землях Смоленщины. За восемь месяцев борьбы партизаны истребили свыше 11½ тысяч немецких солдат и офицеров». На пленуме, в работе которого приняли участие 17 командиров и комиссаров партизанских отрядов, названы были многие имена руководящих районных партийных и советских работников, самоотверженно возглавивших борьбу с оккупантами в оккупированных врагом районах Смоленщины. В принятом пленумом постановлении указывалось на необходимость: «выполнить указание ЦК ВКП(б) о создании подпольных партийных и комсомольских организаций в тех районах и предприятиях, где они еще не созданы», «создать во всех партизанских отрядах первичные партийные организации и наладить их работу», «организовать партизанские отряды в Монастырщинском, Хиславичском, Починковском, Стодолищенском, Шумячском и Смоленском районах, командировав для этого соответствующих работников». Смоленский обком ВКП(б) был систематически связан с партизанскими отрядами через связистов-маршрутников и рации, а также путем посещения партизанских отрядов ответственными работниками обкома¹⁹.

Партийные комитеты направляли в тыл врага лучших коммунистов. Бюро ЦК КП(б) Белоруссии 2 июня 1942 г. рассмотрело вопрос о направлении на оккупированную территорию Белоруссии организаторов партизанского движения. 10—12 июня был утвержден персональный состав этих организаторов. В то же время бюро ЦК вынесло решение о возобновлении деятельности обкомов КП(б) Белоруссии. «В целях дальнейшего развертывания борьбы с немецкими оккупантами в тылу врага,— говорилось в этом постановлении,— максимального развития партизанского движения, установления повседневной связи с действующими партизанскими отрядами и подпольными партийными центрами и активизации их работы — возобновить деятельность Минского, Гомельского и Могилевского обкомов КП(б) Белоруссии»²⁰. Утвержден был персональный состав этих обкомов.

Бюро Крымского обкома ВКП(б), находившееся в г. Краснодаре, 26 июня 1942 г. приняло постановление «Об организации работы Обкома ВКП(б)». «В соответствии с указанием ЦК ВКП(б),— говорилось в этом постановлении,— сосредоточить главное внимание аппарата Обкома ВКП(б) в настоящее время на вопросах организации работы в тылу у немцев — в оккупированных городах и районах Крыма»²¹. В этих целях созданы были под руководством членов бюро обкома ВКП(б): группа по руководству партизанским движением; группа по руководству подпольными партийными организациями; пропагандистская группа и группа по подбору и подготовке кадров для работы в тылу противника. *

Для жителей оккупированных районов и партизанских отрядов посылались газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и издавались специальные газеты и листовки, которые самолетами доставлялись в определенные места и попадали в нужные руки. Подпольные партийные организации своими силами также издавали большое количество листовок и газет, проводили прослушивание советских радиопередач. Коммунисты, находившиеся в подполье, разоблачали лживую фашистскую пропаганду, сообщали населению правду о героической борьбе советского народа.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1716, лл. 2, 4, 9, 33.

²⁰ Там же, лл. 105, 108, 109, 110.

²¹ Там же, ед. хр. 1044, л. 194.

В 1942 г., несмотря на ряд провалов, коммунистическое подполье на оккупированной фашистами советской территории имело широко разветвленную сеть партийных организаций. Так, в Киеве и Киевской области летом 1942 г. действовали 136 подпольных организаций, охватывавших 2634 человека²². Подпольные партийные организации развертывали свою деятельность в городах и сельских районах Киевской, Одесской, Житомирской, Львовской, Ровенской, Днепропетровской, Полтавской, Сумской, Каменец-Подольской, Кировоградской, Черниговской областей, в Донбассе и других районах Украины.

В Донбассе Ворошиловградский подпольный обком КП(б)У находился в городе Краснодоне, где была создана крепкая подпольная партийная организация во главе с коммунистом Ф. П. Лютиковым. Подпольщики-коммунисты проводили массовую политическую работу среди населения. В августе 1942 г. вокруг этой подпольной партийной организации сплотилась группа молодежи — будущие молодогвардейцы. Всего на оккупированной врагом территории Украины действовало 670 подпольных комсомольских организаций, охватывавших свыше 7 тыс. человек молодежи²³. Подпольные комсомольские организации самоотверженно боролись против оккупантов. Многие молодые патриоты пали в этой борьбе, замученные и казненные в застенках гестапо, но на место погибших становились новые юные герои. Замечательные подвиги совершали комсомольцы-подпольщики в городе Хотине Черновицкой области; в селе Крымки Первомайского района, Николаевской области; в городах Нежине, Сталино и во многих других местах²⁴.

Всюду, где развертывалась вооруженная борьба народных мстителей, местные подпольные партийные организации устанавливали прочную связь с партизанами, руководили их борьбой и оказывали им повседневную помощь. В партизанских отрядах и соединениях наряду с командирами назначались и комиссары, создавались партийные организации. Активную роль в партизанской войне играли комсомольцы. «Партийно-политическая работа комиссаров и коммунистов в партизанских отрядах, — отмечалось на XI пленуме Смоленского обкома ВКП(б), — занимает ведущее место в боевой работе и жизни партизан. Комиссара отряда партизаны считают душой отряда, а коммунистов — его помощниками. Комиссар отряда организует и возглавляет политическую жизнь партизан в отряде. Он знает каждого партизана, его положительные и отрицательные стороны; во время оказывает нужную помощь, вдохновляет, держит партизан в курсе всех дел в отряде и событий на фронтах Отечественной войны, служит примером в боевой жизни партизан»²⁵. Политическая работа в партизанских отрядах была направлена на образцовое выполнение приказов командования; на обеспечение высокого политико-морального состояния партизан; на усиление связей партизанских отрядов с местным населением.

Организационная структура партизанских отрядов и соединений не везде была одинаковой и определялась конкретными условиями борьбы. Герой Советского Союза Г. Линьков²⁶ в своих мемуарах дает такое описание организационного построения партизанских отрядов и соедине-

²² Н. И. Супруненко. Указ. соч., стр. 148.

²³ Там же, стр. 154.

²⁴ О борьбе комсомольского подполья Украины против фашистских оккупантов яркие факты сообщаются в книге П. Тронько «Бессмертие юных» (изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1958). Несомненный интерес представляет упоминавшаяся выше книга Р. Абловой, посвященная героическим делам молодых партизан и подпольщиков Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.

²⁵ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1716, л. 29.

²⁶ В сентябре 1941 г. группа москвичей-десантников под командованием военного инженера Г. М. Линькова была переброшена через линию фронта в южную часть Витебской области. Через короткое время Линьков стал командиром партизанского отряда, ядром которого были москвичи-десантники.

ний: первичным боевым звеном партизанского отряда являлась диверсионная группа в составе пяти человек; два звена составляли отделение; два отделения — взвод; три-четыре взвода — отряд. Соединение состояло из пяти-шести отрядов, имевших определенный сектор действий²⁷. Такая структура являлась типичной, но не единственной формой организационного построения партизанских отрядов и соединений.

Весной 1942 г. в партизанские отряды и соединения вливались новые люди, направляемые подпольными партийными организациями или являвшиеся туда стихийно. «Население белорусских сел и деревень — пишет Г. Линьков, — в сорок втором году не было таким беззащитным, как с первых дней прихода оккупантов. Кому опасность угрожала, выходили в леса под защиту партизан, многие начинали борьбу с оружием в руках». Более организованно, чем раньше, проводилась проверка людей, идущих в леса, и комплектование их в боевые подразделения. Г. Линьков рассказывает: «За зиму мы объединили десятки местных коммунистов, не успевших эвакуироваться или оставшихся в тылу по заданию ЦК КП(б) Белоруссии. Подпольные парторганизации направляли к нам своих людей»²⁸. Так было в Лепельском, Чашниковском, Холопиническом и других районах Витебской области.

Во многих районах, охваченных партизанским движением, в населенных пунктах создавались группы самообороны. Герой Советского Союза В. Андреев, рассказывая о деятельности партизан в зоне Брянских лесов, пишет: «В мае 1942 года Выгоничский райком партии в пяти отрядах и группах самообороны насчитывал более тысячи пятисот вооруженных партизан. В отрядах имелись минометы и даже одна пушка. Через два месяца, когда партизанские отряды Брянских лесов стали многочисленными, сильными, установили между собою связь и объединились под единым командованием, я убедился, что группы содействия и самообороны — явление повсеместное. Во всех селах от Колодного до Витемли, Печорского района, по правому берегу Десны и за Десной — в Навлинском, Суземском, Комаричском и даже Севском районах существовали группы содействия партизанам и группы самообороны»²⁹.

Партизанское движение становилось все более организованной силой, а формы и методы партизанской борьбы непрерывно совершенствовались. Накопленный опыт и сама логика боевой деятельности в тылу врага убедительно указывали на целесообразность, в определенных конкретных условиях, оставления обжитых районов и баз для совершения длительных рейдов. Такой вывод сделал, в частности, весной 1942 г. партизанский отряд, которым командовал Г. Линьков. «Нам нужен был простор, на котором мы могли бы применить свои возросшие силы. Мы подняли тысячи трудящихся Белоруссии на вооруженную борьбу, вывели их в лес, научили владеть мощными подрывными средствами. Теперь нам нужны были вражеские объекты, на которые можно было бы обрушить имеющуюся в нашем распоряжении боевую технику»³⁰. 21 мая 1942 г. отряд Линькова выступил в шестисоткилометровый рейд. На тридцатый день пути, пустив за это время под откос 32 вражеских эшелона, отряд Линькова прибыл к озеру Червоное Житковичского района, Полесской области, где было намечено новое место базирования отряда.

В прилегающих районах и областях развертывалось массовое партизанское движение, руководимое ЦК Коммунистической партии Белоруссии. Местные партийные организации, находившиеся в глубоком подполье, умело сочетали партийную работу с оперативным руководством боевыми действиями партизан. В Брестской области возникли крупные партизанские отряды имени Щорса, имени Калинина, «Советская Бела-

²⁷ Г. Линьков. Указ. соч., стр. 228—229.

²⁸ Там же, стр. 227.

²⁹ В. Андреев. Указ. соч., стр. 178—179.

³⁰ Г. Линьков. Указ. соч., стр. 259.

реть». Первое время действиями этих партизанских отрядов руководил антифашистский комитет, созданный уполномоченными ЦК КП(б) Белоруссии И. П. Урбановичем и И. И. Жижко. Крупное соединение партизанских отрядов, возглавляемое секретарем Минского обкома партии В. И. Козловым, успешно действовало в Любанском, Стародорожском, Слуцком, Старобинском, Глусском и других районах. По предложению подпольного обкома партии в январе 1942 г. партизанское соединение, оставив часть отрядов на месте, значительными силами выступило в рейд по районам Минской, Полесской, Пинской и частично Барановичской, Молодеченской и Могилевской областей. Партизанские отряды двигались на санях. В своих мемуарах Герой Советского Союза В. И. Козлов отмечает: «В рейд отправились почти все члены обкома,— кроме боевых операций, у нас было немало других важных дел по созданию партийного подполья и организации партизанского движения в тех областях и районах Белоруссии, где подпольных обкомов и райкомов еще не было»³¹. На протяжении всего рейда партизаны возили с собой портативную походную типографию и на каждом привале выпускали листовки, обращения обкома к населению, сводки Совинформбюро. Тысячи экземпляров этих листовок расходились по населенным пунктам, призывая советских людей подниматься против оккупантов. Боевые дела партизанского соединения ярко демонстрировали эффективность действий народных мстителей в тылу врага. Разгромив около десяти гитлеровских гарнизонов в Барановичской области, партизаны совершили смелый и успешный налет на врага в городе Слуцке, где находились крупные силы регулярных немецких войск.

Весной 1942 г. гитлеровское командование вынуждено было снять с фронта регулярные части для борьбы с партизанами. Против соединения партизанских отрядов Минской и Полесской областей была брошена дивизия эсесовцев с приданными ей танковыми и артиллерийскими подразделениями. Противник главный удар нацелил по юго-восточным районам Минской области, где находились основные силы минских партизан. Партизаны хорошо подготовились к отражению наступления врага и после семидневных упорных боев, нанеся ему тяжелые потери, полностью сорвали замысел гитлеровцев задушить здесь партизанское движение.

На территории, оккупированной врагом в результате летнего наступления 1942 г., также велась партизанская борьба. Коммунисты-партизаны Михайловского района Воронежской области за короткое время провели ряд диверсионных актов. Они сожгли элеватор, в котором было свыше 300 вагонов хлеба, а также несколько сот гектаров созревшего хлеба на корню и т. д. Однако боевая деятельность этой партизанской группы продолжалась всего несколько дней. 8 июля партизаны были окружены в районе села Ново-Бела превосходящими силами противника и потерпели поражение. В шести других районах Воронежской области осталось 11 партизанских групп — свыше 200 человек. Впоследствии на пленуме Воронежского обкома партии отмечались серьезные недостатки в организации партизанской и подпольной борьбы на территории области. «Быстрое продвижение врага в момент прорыва нашего фронта,— говорил секретарь обкома по кадрам т. Некрасов,— застало врасплох наше партийное и советское руководство районов и наши люди вынуждены были буквально в одно и то же время эвакуировать хозяйство, семьи коммунистов и оставлять людей для боевой работы в тылу противника. Этот факт неблагоприятно отразился на всех последующих делах»³².

Несмотря на отдельные неудачи, народные мстители вели самоотверженную борьбу против оккупантов на всем огромном пространстве от

³¹ В. И. Козлов. Указ. соч., стр. 220.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 225, лл. 176, 176об., 178.

карельских лесов и Прибалтики на севере, до Молдавии и Крыма на юге. Больше того, партизанское движение летом 1942 г. становится еще более массовым. На Украине, по далеко неполным данным, в это время действовало 1438 партизанских отрядов, объединявших свыше 33 тыс. партизан³³. В Белоруссии в 1942 г. действовали 56 бригад и 402 партизанских отряда³⁴. На территории Орловской области борьбу с врагом вели 54 партизанских отряда — свыше 18 тыс. человек, — освободившие от гитлеровских захватчиков 400 населенных пунктов. В Курской области действовало 40 партизанских отрядов, в Смоленской области — 72 партизанских отряда (около 22 тыс. человек)³⁵. В ходе борьбы с оккупантами возрастало боевое взаимодействие и взаимная помощь различных партизанских отрядов и соединений. Сумские и черниговские партизаны, например, осуществляли боевое взаимодействие с орловскими, брянскими и белорусскими партизанами.

ЦК ВКП (б) еще в начале 1942 г. принял меры к централизации руководства партизанским движением и лучшей координации боевой деятельности партизанских отрядов³⁶. В дальнейшем осуществлен был ряд новых организационных мероприятий в этом направлении. 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения во главе с П. К. Пономаренко. Затем были образованы республиканские штабы и штабы партизанского движения по ряду областей, оккупированных противником. Деятельность республиканских и областных партизанских штабов направлялась Центральным штабом и соответствующими республиканскими и областными партийными комитетами. Вместе с тем летом 1942 г. при военных советах фронтов и армий организовывались оперативные группы по руководству партизанским движением. В связи с проведением этого мероприятия отпала необходимость в существовании отделов партийно-политического руководства партизанским движением при политуправлениях фронтов и таких же отделений при армиях, и они были ликвидированы. В августе 1942 г. К. Е. Ворошилов был назначен Главнокомандующим партизанским движением. Все эти меры способствовали дальнейшему развитию и укреплению партизанского движения.

Убедительным свидетельством роста, размаха и силы партизанской борьбы в 1942 г., по сравнению с первыми месяцами немецкой оккупации, являлось увеличение зон, где партизаны уничтожали господство оккупантов. В Белоруссии, на севере Украины, на Смоленщине, в Брянской, Ленинградской, Орловской и в других областях партизаны освобождали целые обширные районы, восстанавливая там советские порядки. Так возникали знаменитые партизанские края.

В партизанском крае Ленинградской области, созданном еще осенью 1941 г., базировались десятки партизанских отрядов и несколько бригад³⁷. В 1942 г. они распространяли свою деятельность на все оккупированные районы Ленинградской области и ряд районов прибалтийских республик. Фашистское командование группы армий «Север» несколько раз проводило крупные карательные экспедиции против ленинградских партизан, стремясь любой ценой ликвидировать партизанский край. Партизаны, опираясь на поддержку населения, срывали все планы врага. Только в сентябре 1942 г., при проведении четвертой карательной экспедиции, создав огромный перевес в живой силе и технике, гитлеровцам

³³ Н. И. Супруненко. Указ. соч., стр. 200.

³⁴ М. Шмырев. Партизанская слава. «Правда», 31 декабря 1958 г.

³⁵ «История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.)». Учебное пособие, стр. 596.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1435, л. 29об.

³⁷ Некоторые обобщенные данные о борьбе партизан Ленинградского края приводятся в статье С. М. Кляцкина «Из истории Ленинградского партизанского края (август 1941—сентябрь 1942 г.)» («Вопросы истории», 1958, № 7). См. также И. В. Виноградов. Партизанская война на Псковщине (1941—1944 гг.), Псков, 1950; П. Швердалкин. Ленинградские партизаны, Л., 1947.

удалось занять всю территорию партизанского края и превратить ее в пустыню. При проведении этой операции, продолжавшейся свыше месяца, противник потерял свыше 3 тыс. своих солдат и офицеров, а также большое количество техники. Однако фашистам не удалось заставить ленинградских партизан прекратить борьбу. Перебазировавшись в новые районы, они еще больше усилили свою боевую деятельность. В течение сентября — декабря ленинградские партизаны истребили свыше 7 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, организовали крушение десятков эшелонов противника³⁸.

Партизанский край в Брянских лесах, на территории которого находилось 410 сел с населением около миллиона человек³⁹, стал базой для многих партизанских отрядов и соединений. Обширная зона лесных массивов, перемежающаяся болотами, наличие населенных пунктов создавали благоприятные условия для широкого маневра в ведении партизанской войны. Вместе с тем пребывание в зоне Брянских лесов облегчало партизанам получение самолетами через линию фронта вооружения, боеприпасов, взрывчатки, медикаментов, газет. Надежно опираясь на партизанский край в Брянских лесах, героически боролись против оккупантов партизанские отряды и соединения в Белоруссии, северо-восточной части Украины и ряде областей РСФСР.

На территории Витебской области партизанский край в 1942 г. имел ту замечательную особенность, что он обладал свободным выходом в советский тыл. «Фронт в те времена проходил севернее и северо-восточнее Витебска — через Усвяты и Велиж. Между этими городами среди дремучих лесов и топких болот шел большак, превратившийся в результате февральского наступления Красной Армии в нейтральную зону: немцы отсюда были изгнаны, полицейские гарнизоны истреблены и вся эта территория, шириной в сорок километров, была захвачена партизанами бригады Шмырева. Таким образом, в линии фронта образовалась брешь, которая соединила партизанский край с советским тылом; этот коридор, сыгравший исключительную роль в истории партизанского движения, получил наименование «Витебских ворот»⁴⁰.

В августе 1942 г. 1-я Белорусская партизанская бригада, которой командовал т. Шмырев, дислоцировалась вдоль берегов Западной Двины от города Велиж и почти до предместий Витебска. Штаб бригады находился во вражеском тылу в деревне Заполье Суражского района, а неподалеку от нее, в деревне Пудать, размещались Суражский райком КП(б)Б и райисполком. В шести километрах от Пудати, в деревне Тимохи, стояли регулярные части Советской Армии. Витебский обком партии находился в деревне Бор. Партизаны имели самую тесную и повседневную связь с местными партийными органами и с командованием двух ударных армий. По сведениям, которые сообщил М. Шмырев, только за весну 1942 г. партизанами бригады было отбито от немцев и передано в третью и четвертую ударные армии сорок тысяч тонн сена, пятнадцать тысяч тонн картофеля, четыре тысячи тонн хлеба и более двух с половиной тысяч голов крупного рогатого скота. Витебские партизаны провели в тылу врага мобилизацию и дали Советской Армии около двадцати пяти тысяч воинов⁴¹. С советской территории через «Витебские ворота» направлялись в тыл врага пополнения для партизанских отрядов и подполных партийных организаций.

Чрезвычайно большое значение имело возрастание боевого взаимодействия партизан с регулярными частями и соединениями Советской Армии. Одним из важных видов этого взаимодействия являлось проведение партизанами, по заданию военного командования, разведки дисло-

³⁸ С. М. Кляцкин. Указ. ст., стр. 44.

³⁹ В. А. Андреев. Указ. соч., стр. 9.

⁴⁰ П. Вершигора. Указ. соч., стр. 419—420.

⁴¹ Там же, стр. 422. См. также М. Шмырев. Указ. ст.

кации вражеских войск, их штабов, установление родов войск и характера вооружения, добыча сведений о расположении аэродромов, складов боеприпасов, горючего, о движении эшелонов с грузами и войсками и т. д. В зонах наиболее массового развития партизанского движения последнее оказывало непосредственное воздействие на ход вооруженной борьбы на фронте.

На территории партизанского края Орловской области в районе Брянских лесов разворачивалось именно такое могучее движение народных мстителей. Действуя в тылу центральной группировки немецко-фашистской армии, орловские партизаны нарушали коммуникации врага, пускали под откос железнодорожные составы с живой силой и техникой гитлеровцев, совершали нападения и во многих случаях уничтожали немецкие гарнизоны. Особенно усилилась боевая деятельность орловских партизан с осени 1942 г. Фашистское командование, пытаясь ликвидировать партизан Брянских лесов и, прежде всего, оттеснить их от железнодорожных магистралей Брянского узла, организовывало крупные карательные экспедиции. В ожесточенных боях против орловских партизан с 17 сентября по 3 октября 1942 г. противник потерял около 3500 своих солдат и офицеров, но уничтожить орловских партизан не сумел. В декабре гитлеровское командование сосредоточило для борьбы против партизан Брянских лесов тыловой корпус, численностью в 10 тыс. солдат и офицеров под командованием генерал-лейтенанта Бернхарда, 3 пехотных венгерских дивизии и так называемые «добровольческие» формирования численностью не менее 4500 человек⁴². Однако боевая деятельность орловских партизан, базировавшихся в Брянских лесах, не только не прекратилась, но все более возрастала.

Все больший размах и силу приобретала борьба партизан в северной части Сумской области и южной части Брянских лесов. Находившиеся там партизанские отряды под командованием А. Сабурова, И. Боровика, К. Погорелова, Л. Иванова, С. Ковпака, а также ряд других имели связь с Большой землей и свою боевую деятельность проводили в соответствии с оперативными заданиями командования советских войск.

Вооруженная борьба советских патриотов против гитлеровских захватчиков велась и в тех районах, где отсутствовали большие лесные массивы, например, в степных районах Украины, на Дону, Кубани⁴³, в Ставрополье и во многих оккупированных немцами советских городах — Одессе, Керчи, Киеве, Минске и других. Однако условия партизанской войны в беслесных районах и городах были гораздо более трудными и сложными, что отражалось на размахе и формах борьбы. На X пленуме Смоленского обкома ВКП(б) 25 октября 1942 г. отмечалось, что «действиями партизанских отрядов еще не охвачены города, а противник главным образом концентрирует материальные и технические средства в городах». Пленум поставил перед партизанскими отрядами оккупированных районов Смоленской области задачу «проникнуть во все города и развернуть там борьбу, разрушать все пункты концентрации материальных ценностей в городах, развернуть диверсионную работу в них. Наряду с боевой работой отрядов шире развернуть и вести среди населения постоянную политическую работу, создавать прочную базу для партизанского движения»⁴⁴. В городах действовали преимущественно небольшие по численности партизанские группы и отряды, совершавшие диверсии и уничтожавшие отдельных гитлеровцев или небольшие группы фашистских солдат и офицеров.

⁴² «ЖПСС вдохновитель и организатор побед советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне», стр. 319; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1435, л. 30.

⁴³ Это не относится к лесогорной части Краснодарского края, где природные условия благоприятствовали разворачиванию партизанской борьбы.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1716, л. 177.

Подъем партизанской войны вынужден был признавать и враг. В приказе Гитлера от 6 сентября 1942 г. говорилось: «Действия партизанских отрядов на Востоке за последние несколько месяцев стали крайне опасными и ныне представляют серьезную угрозу нашим коммуникациям, идущим к фронту»⁴⁵.

Вместе с тем в развитии партизанского движения имелись и существенные недостатки. Рост численности партизанских отрядов нередко ограничивался из-за боязни проникновения в ряды партизан гитлеровских провокаторов и шпионов. В ряде районов, например, на Правобережной Украине, где проходили очень важные коммуникации противника, партизанское движение было слабо развито. Боевая деятельность даже наиболее крупных партизанских отрядов и соединений не всегда достаточно увязывалась с операциями Советской Армии. Накопленный опыт партизанской борьбы, ее широкий размах и возросшая сила позволяли преодолеть недостатки партизанского движения и превратить его в еще более мощное и грозное для врага средство народной войны. Серьезное ухудшение обстановки на советско-германском фронте летом 1942 г. делало особенно важным быстрее решение этой задачи.

Центральный Комитет ВКП(б), обобщая накопленный партизанами боевой опыт и правильно оценивая огромную силу народного сопротивления в тылу врага, принял постановление о дальнейшем развитии партизанского движения на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками советской территории. В соответствии с решением Центрального Комитета партии в Москву прибыли, в конце августа 1942 г., командиры соединений и отрядов орловских, брянских, украинских и белорусских партизан. Среди них были Герои Советского Союза Ковпак, Сабуров, Бондаренко, Дука, Ромашин, Покровский, командиры крупных партизанских отрядов и соединений Кошелев, Гудзенко, Шмырев и другие. На совещании в Кремле 31 августа и 2 сентября, которым руководил И. В. Сталин, были подведены итоги более чем годичного периода партизанского движения, а перед участниками партизанской войны поставлены новые ответственные задачи. На совещании обсуждались вопросы как боевой деятельности партизан, так и проведения ими политической работы среди населения. В приказе Верховного Главнокомандующего от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения»⁴⁶, излагающем директивы ЦК партии, давалась развернутая программа дальнейшего развития партизанского движения, усиления его массового, всенародного характера. Партизанские отряды и соединения должны были вовлекать в активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков все большую массу населения, создавать новые вооруженные формирования, в борьбе с оккупантами опираться на нерушимые связи с народом. Боевая деятельность партизан нацеливалась прежде всего на нанесение ударов по растянутым коммуникациям врага, на уничтожение его живой силы и техники. Вместе с тем приказ Верховного Главнокомандующего требовал активизации разведывательной и диверсионной деятельности, усиления деятельности по разрушению административного аппарата оккупантов и уничтожения гитлеровских пособников.

В конце сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны учредил при Центральном штабе партизанского движения Политический отдел⁴⁷, который в контакте с республиканскими и областными комитетами партии возглавил руководство подпольными партийными организациями и агитационно-пропагандистской работой среди населения оккупированных врагом районов. В течение последних месяцев 1942 г. усилилась посылка в тыл противника организационных групп, что способствовало укрепле-

⁴⁵ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 79.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1435, л. 30.

⁴⁷ Ю. П. Петров. Указ. соч., стр. 29.

нию руководящих партизанских кадров, установлению связи между партизанскими отрядами, их объединению в более крупные формирования и созданию новых партизанских отрядов. Одновременно становится более планомерным и возрастает в объеме снабжение партизанских отрядов боевой техникой, в том числе автоматами, пулеметами, противотанковыми ружьями, артиллерийскими орудиями. Доставка к партизанским базам боевых грузов, средств связи, медикаментов и агитационной литературы, а также вывоз с оккупированной врагом территории раненых и больных стали осуществляться авиационными частями, специально выделенными в распоряжение Центрального и республиканских штабов партизанского движения. Большую боевую работу, в частности, проделал личный состав 325-го тяжелого бомбардировочного авиационного полка по связи с крымскими партизанами: по обеспечению их боеприпасами, продовольствием и вывозу из тыла противника раненых и больных партизан Крыма. О размерах помощи, оказываемой партизанам путем использования авиации, можно судить по следующему факту: некоторые отряды орловских партизан получали боеприпасы и первоклассное вооружение, доставляемое в отдельные дни на 20 самолетах. На VII пленуме Орловского обкома ВКП(б), состоявшемся 10—11 декабря 1942 г., отмечалось: «Сейчас на вооружении партизан состоит много автоматического оружия, пулеметов, пушек, минометов, а у некоторых есть и танки различных марок»⁴⁸.

Мероприятия ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Оборона, направленные к усилению руководства партизанскими отрядами и соединениями и увеличению помощи в их боевой деятельности, в сочетании с возрастанием связей партизан с местным населением, приводят к дальнейшему подъему партизанской борьбы. Партизанское движение охватывает все более широкие народные массы и начинает решать качественно новые боевые задачи. Ярким свидетельством этого являлись партизанские рейды по глубоким тылам противника. Еще во время совещания в Москве перед С. Ковпаком, А. Сабуровым и другими руководителями украинских партизанских отрядов и соединений, базировавшихся в Брянских лесах, была поставлена ответственная и сложная боевая задача — провести партизанский рейд на Правобережную Украину для нанесения ударов по коммуникациям и важнейшим объектам противника. В ходе рейда партизанские соединения должны были пройти по территории Сумской, Черниговской, Гомельской, Полесской, Житомирской и Ровенской областей, поднимая на борьбу с гитлеровскими захватчиками народные массы. В этом рейде должны были также участвовать партизанские отряды Орловской и Курской областей. Приняты были необходимые меры для материального обеспечения готовящихся к рейду соединений. Сразу же после окончания совещания через линию фронта в распоряжение партизанских соединений транспортные самолеты стали забрасывать оружие и боеприпасы. На партизанской аэродром у Старой Гуты, — пишет Ковпак, — вместе с пушками и снарядами прибывали противотанковые ружья, автоматы, патроны, медикаменты, обмундирование⁴⁹.

Центральный Комитет КП(б)У и Украинский штаб партизанского движения активно занимались подготовкой к рейду за Днепр партизанских соединений. В то же время создавались организационные группы для дальнейшего подъема массовой партизанской борьбы, которые самолетами забрасывались в тыл врага на территории Полтавской, Киевской, Житомирской и других областей. 15 октября 1942 г. организационная группа во главе с уполномоченным ЦК КП(б)У Я. И. Мельником была сброшена в распоряжение соединений Ковпака и Сабурова. В дальнейшем эта группа сыграла важную роль в развитии партизанского движения в северных районах Сумской области.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1045, л. 17; ед. хр. 1435, л. 30.

⁴⁹ С. А. Ковпак. Указ. соч., стр. 116, 118.

26 октября 1942 г. партизанские соединения С. Ковпака и А. Сабурова, в составе 1360 и 1600 человек, вышли в рейд на Правобережную Украину. Двинулись в рейд и другие соединения. Оставшиеся в Сумской области партизанские отряды, руководимые подпольным обкомом партии и организационной группой Я. Мельника, продолжали успешную боевую деятельность. В ноябре и декабре, совершая рейд из Брянских лесов в Хинельский лес (северные районы Сумской области), они освободили от немецких оккупантов ряд сел Червоного и Ямпольского районов: Фотевиж, Барановку, Пустогород, Морчихину Буду, Радионовку, хутора Ломленку, Руденку. Партизанские отряды, действовавшие под командованием Я. И. Мельника выросли в соединение, получившее в дальнейшем название Винницого.

В первых числах ноября партизаны С. Ковпака и А. Сабурова, двигавшиеся параллельными дорогами, вышли к Днепру против г. Лоева, форсировали с боем реку и затем двинулись дальше по маршрутам своих рейдов, нанося удары по фашистским гарнизонам, взрывая мосты и железнодорожные пути, нарушая вражеские коммуникации. «Наш путь лежал Полесьем в район Олевска,— пишет С. Ковпак,— откуда мы должны были нанести удар по важнейшему на Правобережье железнодорожному узлу — Сарны. Для того чтобы войти в этот район, предстояло переправиться еще через Припять»⁵⁰. По пути к Припяти партизаны С. Ковпака взорвали мост на железной дороге Гомель — Калинковичи. Успешно была форсирована и река Припять, после чего партизаны вышли в район Олевска, на границу Украины и Белоруссии.

Действия рейдирующих в глубоком тылу противника партизанских соединений были тесно увязаны с операциями Советской Армии. Партизаны наносили свои удары по коммуникациям врага, через которые фашистское командование снабжало свои войска, находившиеся на Волге и на Кавказе. И, что было особенно важно, эти коммуникации нарушались в наиболее критический для противника период борьбы. Партизаны соединения Ковпака вывели из строя Сарнский железнодорожный узел в то время, когда советские войска перешли в мощное контрнаступление под Сталинградом. «Наш удар в глубоком тылу немцев по их важнейшим коммуникациям наносился одновременно с ударом Красной Армии на решающем участке фронта»⁵¹.

Гитлеровское командование долго не в состоянии было выделить крупных сил против партизан и лишь 22 декабря организовало наступление на Глушковичи, где располагался штаб соединения Ковпака. После упорного боя партизаны оторвались от противника и отошли лесными дорогами на север к большому озеру Червоное (Князь-озеро). Здесь в глухих болотисто-лесных местах Полесья, базировались многие отряды белорусских партизан. Командиры украинских и белорусских партизан установили между собой тесный контакт, обменивались боевым опытом и организовали совместные действия. С Большой земли прилетали самолеты, доставлявшие боеприпасы, взрывчатку, медикаменты. Самолеты приземлялись на оборудованный партизанами аэродром на льду озера Червоное. Разведчики партизан небольшими группами побывали в Ровенской, Житомирской и Киевской областях. Вскоре партизанское соединение С. Ковпака выступило из Полесья для продолжения своего рейда на Правобережную Украину.

Партизанское соединение А. Сабурова, проведя в ходе рейда 67 боевых операций, к концу ноября вышло в район Словечно Житомирской области. Здесь партизаны Сабурова, количество которых возросло до 2600 человек, временно обосновались и развернули на значительном радиусе боевую деятельность. Отдельные отряды и группы наносили удары

⁵⁰ С. А. К о в п а к. Указ. соч., стр. 129.

⁵¹ Там же, стр. 131.

по врагу в Емильчинском районе, в районе Шепетовки, в ряде районов Ровенской и Киевской областей. Партизаны совершали подрыв железнодорожных линий на участках Шепетовка — Ровно, Коростень — Сарны и др. Смелые действия в глубоком тылу врага партизанских соединений Сабурова, Ковпака, Федорова, Наумова, Мельника вдохновляли на борьбу против оккупантов население Правобережья. Создавались новые партизанские отряды, которые также обрушивали свои удары против гитлеровских захватчиков. Правобережная Украина была охвачена могучим пламенем партизанской борьбы, которое бессильны были потушить немецко-фашистские оккупанты и их пособники — буржуазно-националистические банды бендеровцев, полицаи и др. Партизаны громили гарнизоны противника, уничтожали изменников Родины, и, что было особенно важно, взрывали железнодорожные и шоссейные мосты, пускали под откос эшелоны с гитлеровскими войсками и военной техникой. Активная диверсионная и разведывательная деятельность, направляемая партийным подпольем, проводилась в Ровенской области. Там в это время начал свою работу Ровенский подпольный обком партии под руководством члена ЦК КП(б)У, депутата Верховного Совета СССР В. А. Бегма. В Сарненских лесах действовали партизанские отряды и в том числе наносивший особенно большой урон врагу партизанский отряд особого назначения под командованием подполковника Д. Медведева.

Напряженная борьба, происходившая осенью и в начале зимы 1942 г. под Сталинградом и на других участках советско-германского фронта, приковывала к себе все внимание гитлеровского командования и препятствовала переброске с фронта немецких войск для организации крупных карательных экспедиций против партизан. В силу этого в октябре, ноябре и декабре 1942 г. сложились особенно благоприятные условия для боевой деятельности народных мстителей. Во многих районах на оккупированной советской территории партизаны фактически контролировали положение. В Белоруссии партизанские зоны охватывали 63% территории республики. «Некоторые партизанские отряды в Белоруссии почувствовали себя настолько уверенно, что побросали свои лесные землянки и переселились в населенные пункты. В ряде сел и местечек были созданы даже партизанские комендатуры. Местное население почувствовало в партизанах силу, с которой гитлеровцы вынуждены были считаться»⁵².

Далеко не везде, конечно, складывалась такая обстановка для народных мстителей, и преобладающая часть партизанских формирований продолжала базироваться в лесах. Однако где бы ни находились партизаны, они всюду самоотверженно и непримиримо боролись против гитлеровских захватчиков. В предгорьях Кавказа успешно действовали многочисленные партизанские отряды, руководимые Южным штабом партизанского движения, начальником которого был первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), член Военного Совета Северо-Кавказского фронта П. И. Селезнев. В Краснодаре еще до установления вражеской оккупации, когда немецкие войска вели бои за Ростов, была создана сеть хорошо подготовленных к борьбе подпольных партийных организаций и партизанских отрядов. Среди них был партизанский отряд особого назначения, который в дальнейшем стал называться именем братьев Игнатовых. Отряд почти целиком состоял из представителей городской интеллигенции: директоров высших учебных заведений и крупных промышленных предприятий Краснодара, партийных и научных работников, инженеров, экономистов, высококвалифицированных рабочих. Командиром отряда горком партии назначил старого коммуниста, имевшего опыт партизанской борьбы в годы гражданской войны, директора Краснодарского химико-технологического института П. К. Игнатова. В августе 1942 г. перед вступлением немецких войск в Краснодар партизанские

⁵² Г. Линьков. Указ. соч., стр. 381.

отряды ушли в места своего базирования — покрытые лесами предгорья Кавказа.

Партизанские отряды, действовавшие на Кубани, совершали многочисленные героические подвиги в борьбе с оккупантами. Здесь, как и всюду, партийные организации не только идейно возглавили партизанское движение, но и придавали ему могучую силу организации. Наряду с Южным штабом партизанского движения по решению Краснодарского крайкома ВКП(б) 3 сентября 1942 г. созданы были Краевой штаб партизанского движения и кустовые штабы партизанских отрядов⁵³. Это обеспечило гибкое и оперативное руководство боевой деятельностью партизанских отрядов.

Активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков продолжали вести крымские партизаны. В решении бюро Крымского обкома ВКП(б) от 18 октября 1942 г. отмечалось, что партизаны Крыма несмотря на большие трудности с продовольствием, продолжали наносить удары по оккупантам. В течение всей героической обороны Севастополя, в дни напряженных боев на Керченском полуострове партизаны оказывали помощь Советской Армии и Флоту, воздействуя на коммуникации противника налетами на гарнизоны и штабы, уничтожая его живую силу и технику, отвлекая на себя в разгар наступления врага значительные силы, порой до двух дивизий. Большую помощь оказывали партизаны советскому командованию своими разведывательными данными. В результате боевой деятельности крымских партизан было истреблено около 12 тыс. вражеских солдат и офицеров⁵⁴.

Активно вели борьбу против фашистских оккупантов партизаны и других оккупированных противником районов. Партизаны Курской области только за сентябрь и октябрь 1942 г. организовали крушение 53 вражеских эшелонов, уничтожили в боях около 6500 гитлеровских солдат и офицеров. Партизаны северных районов Смоленской области в течение сентября и первой половины октября пустили под откос 45 эшелонов и уничтожили свыше 7500 гитлеровцев⁵⁵. В Калининской области партизаны нарушали коммуникации противника на железнодорожных магистралях Москва — Рига, Двинск — Псков, Полоцк — Псков, Невель — Новосokolьники и наносили удары по складам и базам армейского значения в Великих Луках, Новосokolьниках, Опочке.

Повсеместный рост народного сопротивления на оккупированной противником советской территории заставлял немецко-фашистское командование, несмотря на возрастающие трудности на фронте, выделять для борьбы с партизанами значительные силы. Так, летом и осенью 1942 г. против партизан действовали 144 полицейских батальона, 27 полицейских полков, 10 охранных полицейских и карательных дивизий «СС», 2 охранных корпуса, более 20 немецких и других пехотных дивизий и 72 специальные части⁵⁶. В дальнейшем противник вынужден был увеличивать свои силы для борьбы с партизанами. Однако все усилия врага, направленные к ликвидации партизанского движения, не достигали цели. Партизаны Смоленщины, действовавшие в полосе Западного и Калининского фронтов, в первый год войны истребили 19 тыс. оккупантов⁵⁷. В дальнейшем потери врага от ударов партизан быстро возрастали. За два года борьбы против гитлеровских захватчиков советские партизаны истребили более 300 тыс. оккупантов, устроили не менее 3 тыс. крушений

⁵³ «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 11—12.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1044, лл. 254—255.

⁵⁵ Там же, ед. хр. 1716, л. 176. Холм-Жирковский, Андреевский, Сычевский, Батуринский, Сафоновский, Издешковский районы Смоленской области были вторично оккупированы противником. В этих районах было значительное число партизанских отрядов, 4 бригады и 1 партизанский полк.

⁵⁶ П. Пономаренко. Партизанское движение в Великой Отечественной войне. «Большевик», 1943, № 13, стр. 23.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1717, л. 17.

вражеских эшелонов, взорвали около 3,3 тыс. железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили до 15 тыс. грузовых и легковых машин, около 900 баз и складов с боеприпасами и горючим, до 1200 танков, 476 самолетов, 378 орудий⁵⁸. Гитлеровцы несли огромный урон от ударов партизан. Вместе с тем важно подчеркнуть, что ущерб, причиняемый противнику партизанами, не исчислялся только количеством уничтоженной живой силы и техники врага. Партизанская война подрывала общую боеспособность немецко-фашистской армии и войск сателлитов гитлеровской Германии.

Героическая борьба народных мстителей в тылу врага оказывала непосредственное воздействие на ход и исход важнейших операций, сражений и битв, развертывавшихся на советско-германском фронте. «По мере развития войны,— признает Миддельдорф,— действия партизанских отрядов все больше и больше согласовывались с оперативными планами командования регулярных войск»⁵⁹. В оборонительный период Сталинградской битвы действия партизанских отрядов и соединений на растянутых коммуникациях противника нарушали подвоз к фронту вражеских резервов и техники, что облегчало положение советских войск в очень трудное для Советской Армии и всей нашей страны время. После 19 ноября 1942 г., когда стало развертываться контрнаступление Советской Армии под Сталинградом и на других участках советско-германского фронта, перед партизанами были поставлены еще и новые ответственные задачи. Вражеские войска, отступавшие под ударами Советской Армии, стремились оставлять после себя на советской земле «зону пустыни». Партизаны во многих случаях срывали эти чудовищные замыслы гитлеровцев, спасали от уничтожения города и села, не позволяли угонять советское население в Германию, освобождали из тюрем и концлагерей военнопленных и мирных граждан.

В 1942 г. партизанское движение в тылу врага выросло в грозную для немецко-фашистских захватчиков силу. Партизаны отвлекали на себя крупные силы противника, нарушали его коммуникации, истребляли живую силу и технику гитлеровцев, подрывая боевой дух вражеских солдат и офицеров. Они стали важным фактором стратегического и политического значения, играя все более крупную роль в развитии событий Великой Отечественной войны. Под влиянием побед Советской Армии под Сталинградом и на Кавказе партизанское движение становилось все более массовым и уже в зимние месяцы 1942—1943 гг. превратилось во всенародную войну против фашистских оккупантов.

---

⁵⁸ П. Пономаренко. Указ. ст., стр. 21—22.

⁵⁹ Э. Миддельдорф. Указ. соч., стр. 344.

